

Маргарита Южина

Слесаря
вызывали?

Маргарита Эдуардовна Южина Слесаря вызывали?

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Что делать, ели ты не глупая, приятная молодая леди, а судьба у тебя никак не складывается? И даже тогда, когда небеса посылают тебе какие-то крохи в виде неказистых ухажеров, их тут же уводит красивая и смелая... да чего там... просто бесстыжая сестрица! Ты можешь думать, что угодно- эта же судьба сама все исправит. Например, пошлет тебе кучу денег, и в придачу собаку жутко дорогой породы... Или в придачу красавца – жениха? Или не красавца, но дико обаятельного слесаря? или не слесаря? Ой. Пока не прочитаешь, не разберешься.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Маргарита Южина Слесаря вызывали?

Глава 1

Шура Звонцова, девушка несколько спелого тридцатилетнего возраста, быстро забежала к себе в комнату и на секундоочку зависла перед зеркалом.

– Та-а-ак... вроде бы все нормальнооо... Ага, сейчас... – она метнулась к серванту, достала оттуда замысловатый флакончик, и капнула себе на пальцы. – Та-а-ак... Сейчас ... немножко за ушком, на запястье, и в глубину... декольте...

Декольте, потому что то, что там находилось, грудью называть язык не поворачивался. Ну, вот так получилось – из шестидесяти килограммов полкило на грудь природа не могла уделить! Дай Бог здоровья тому, кто придумал пушاپ. Ага... здоровья и мужа полковника. М-да...

Сейчас девушка сдобрила себя духами с феромонами и бесконечно довольная вылетела из спальни. Кавалер был обречен. Против феромонов, которые еще вчера купила Шура у какой-то цыганки, ему категорически не устоять.

Кавалер сидел за кухонным столом и всем своим видом показывал, что без тарелки с борщом за столом невыносимо тоскливо.

– Петя, а ... – принесла Шура борщ, соблазнительно наклоняясь перед кавалером всем декольте. – А вот и борщик. Сама готовила.

– Шура... – загадочно произнес Петя, закатив глаза. – Вспомни, дорогая, что я у тебя просил?

– Петя... – засмушалась девица, высоко дыша всеми легкими. – Ну... может быть, сначала все же поешь? У меня еще и голуб...

– Шура! – начал нервничать гость. – Я тебя просил называть меня Петр! Неужели так сложно? Петр – ты слышишь, как это звучит по-царски! А ты все Пе-е-етя, Пе-е-етя... В этом есть что-то... петушиное!

– Все поняла, – замахала руками деушка. – Петя... Тьфу ты, Петр! Петр... тебе горчишки?

– Да, будь любезна, – начал отходить гость.

Вообще-то Петр уже гостем не являлся. Они с Шурой именно сегодня решили подать заявление в ЗАГС. Да и что тянуть? Ни жених, ни невеста юными не были, квартира у невесты имелась, работа тоже, почему бы и не связать свои одинокие судьбы в один семейный узел!

И все же, феромоны не действовали. Тормозили.

– Пе... Петр, у тебя насморка нет? – села напротив суженого Шура.

– Не приобрел, знаете ли, – качнул головой Петр.

– Тогда ... – надо просто подождать. Быть может, эти штуки действуют ближе к ночи, кто их знает.

– Шура, а ты про голубцы говорила... А салатика никакого нет? – поинтересовался Петр.

– Петя! Есть! – подскочила хозяйка. – Я ж его забыла!

– Ну Шура же! – бросил вилку от негодования жених. – Ну вот как так-то?!

Шура метнулась к холодильнику, но в это время позвонили в двери. На пороге стояла родная сестра Шуры – Лидия. Если называть вещи своими именами, то это была не сестра, а Шурино проклятие. Наказание за грехи. Знать бы еще – за какие.

Лидия была на два года моложе. В отличии от фигуры старшей сестры у младшей было все на месте – и попа, как орешек, и грудь четвертого размера, и даже осиная талия. А если к этому добавить еще смазливую мордашку, то чему удивляться, что девушка не знала недостатка в мужьях. Первый муж Лидии был Саша, которого она увела у Шуры сразу же, как только та сообщила родным, что собралась замуж. Лида и Саша прожили не долго, но обратно к бывшей Александр не вернулся, побоялся, что сестры могут быть хоть чем-то похожи. Как только брошенная девушка отошла от горечи утраты и разрешила себе снова полюбить, Лидочка снова вышла замуж. Конечно же, за возлюбленного Шуры. Удивляло только одно – почему эта зараза при такой внешности выбирает себе женихов исключительно из возлюбленных сестры? У той итак напряженка с мужским полом. Нет, Лидия не ждала, конечно, когда Шура себе подберет нового

возлюбленного, у нее были романы и с другими мужчинами, но вот под венец она шла исключительно с избранниками сестры.

Ну и как сегодня нужно было встречать родную сестру?

– А-а... Лидия... хламидия... – перекосилась старшенькая. – А меня нет дома. Иди давай, на работу.

– Прекрати, Шура! – округлила глаза Лидия. – Мама сказала, что у тебя намечается свадьба, а мы еще с твоим женихом даже не знакомы! Имей совесть!

– Не пушу! – звездой встала перед дверью Шура.

– Да брось ты, – легко отодвинула сестрицу от входа Лидия, вошла и сразу запела:

– А почему мы еще не зако-о-о-ми... – и здесь произошел сбой. Лидка вдруг заверещала счастливой свиноматкой, – Петька-а-а-а-а!!! ты?! Да ладно!!

– Лидочка... – опешил на секунду молодой человек и вдруг засуетился. – Лидочка... курочка моя... курочка...

– Курочка-а-а... – обиженно протянула Шура. – А еще возмущался, что я его Петей зову. Петух и есть!

– Как ты, курочка моя? Что тебе тогда сказал муж? – нежно заглядывал в накрашенные Лидкины глаза Петр. – Ты сильно страдала?

– Я тебя умоляю! О чем ты! Мы с ним потом сразу же развелись. Он оказался та-а-аким ну-у-удным!.. Шурка! – наконец, вспомнила про сестру Лидия. – Это мой Петя! Помнишь, я отдыхала в Сочи и рассказывала тебе, что познако-

милась с восхитительным москвичем? Так вот – познакомься, это он и есть – мой Петя!

– Пока ты не пришла, это был мой Петя, – напомнила сестра. – И мы даже хотели сегодня идти подавать заявление в ЗАГС. Сразу после голубцов.

– Голубцов? А у тебя сегодня голубцы? – вытаращила глаза Лидия. – Шур, ну давай, накладывай, чего ты встала-то, как замороженная... Петя, а ты как – не женился еще?

– Я? Да что ты! – замахал руками Петр. – Я ж однолюб. Как тогда тебя встретил...

У Шуры потемнело в глазах. Как же так? Они же собирались! Вот прямо после этого обеда и решили! А тут...

– Петя... – моргала приклеенными ресницами Лидка. – А я тебя ждала... Шура, поторопись с голубцами, живот прямо к спине прилип... Да-да, Петенька, что ты сказал?

Петенька не сводил глаз с прекрасной гостя. И никакие чертовы феромоны не помогали.

– Лидочка... – заворуженно бормотал почти что жених, дыша через раз.

– Шура же! – капризно торопила Лидка и снова оборачивалась к парню. – Пе-е-етя...

– Ко-ко-ко, – поддразнила Шура, но Петра несколько не раздражало имя «Петя» из Лидкиных уст.

– Нас сегодня будут кормить?! – забыв про любовь, возопила Лидия.

– Нет, – рявкнула в ответ Шура. – Собирайтесь и... и ва-

лите отсюда!

– В смысле? – не поняла сестра. – А голубцы? Ты их одна, что ли, жевать собралась? В одну... рожу?

Шура на сестру не обращала внимания, она смотрела на Петра. А тот совсем не замечал ее взглядов. Он, как ребенок, который в первый раз увидел елку – смотрел восторженными глазами на Лидию и ожидал чуда.

– Ага, жди, – фыркнула Шура. – Сейчас будет «елочка зажгись»... Петя!

– Что? – заморгал Петр, будто очнувшись ото сна.

– Мы с тобой идем подавать заявление в ЗАГС? – прямо в глаза смотрела ему Шура. – Сейчас. Идем? В ЗАГС?

– С кем? С тобой? – перекосясь в жалкой улыбке Петр. – Да что ты... мы же с тобой просто... товарищи. Какой ЗАГС?

Лидка наклонила голову на бок и наслаждалась собственным триумфом. Да какой ЗАГС?! Ха! Сейчас Петька не видит никого и ничего, кроме нее – Лидочки!

– Так что у нас с голубцами, Александёр? – ехидно улыбалась она сестре.

– Голубцы?... – вмиг сникла Шура. – Сейчас... прости-те...

Она повернулась к плите, где стояла кастрюля с разогретыми голубцами, и сняла крышку.

В следующую секунду все содержимое было опрокинуто на голову сестрицы.

– Ешь, Лидочка, кушай, – мстительно бормотала Шура,

размазывая аппетитную томатную подливку по накрашенному лицу сестры. – Хорошо кушай, чтобы больше не хотелось.

– Дура-а-а! – завопила сестра, растопыривая пальцы.

– Шура! – вскрикнул Петр. – Ты... ты не смеешь... Да как ты...

– Ты тоже кушать хочешь, болезный? – спросила разъяренная хозяйка, и на гостя опрокинулась кастрюля с борщом.

– Ха-ха-ха, Петька, у тебя свекла на башке! – не удержалась Лидочка, но тут же перекинулась на сестру. – Быстро... что-то делай!!!

– А тебе мало?! – удивилась та... – У меня еще компот, но я помню, ты его не слишком.

– Я люблю... – неизвестно к чему ляпнул Петр.

– Да легко! – фыркнула Шура, и на голову бывшего жениха полился компот.

Потом девушка отряхнула руки и командным голосом произнесла:

– Быстро скидываем с башки капусту и ягоды и... Через пять минут прихожу, чтобы была чистота и порядок. А иначе... Лидка, я тебе все лохмы выдеру, ты меня знаешь, – и вышла из квартиры.

Никакие голубцы и компоты не смогли затушить ту горечь, которая камнем свалилась на грудь. Надо же! Ведь, как она не хотела знакомить Петра с этой Лидкой!.. А, может, оно и к лучшему. Лидия бы все равно его увидела и то-

гда что? Развод?

Надо было срочно с кем-то поделиться этим... этой... всем этим безобразием! А с кем? Единственная подруга Анька сейчас на работе. Они с Шурой работают в одном зоомагазине, и Аня сменяет Шуру. Можно было зайти в магазин, но сейчас, скорее всего, Анька принимает товар. Да, к тому же, Петр ей никогда не нравился.

Оставалось одно – поехать к матери. Мама жила в двух остановках и сейчас находилась дома. Правда, она никогда не поддерживала Шуру, потому что считала, что женщина должна быть всегда немного стервой. И вот Лидочка как-то получилась совершенной стервой, а в Шуре этой дамской стервозности был явный дефицит. Но зато маманя всегда так бурно радовалась очередной Шуриной любовной неудаче, что и самой девушке казалось – а чего это она, в самом деле? И... может быть... и в самом деле... ай-яй-яй, как великолепно, что наконец-то это чучело ... и так дальше по сценарию.

Идти не хотелось. Лучше всего было бы закрыть глаза, открыть, а она уже и рядом с мамой. Но...

Куда-то подевался весь транспорт. На остановке собралось уже много народу, а автобуса не было. Настроение вообще падало куда-то под землю... А тут еще какой-то писк... да что такое-то? Прямо кто-то пищит и пищит!

– Кто там пищит? – нервно обернулась Шура.

– Да опять, наверное, кто-то котят выкинул, – равнодушно

кивнула рядом стоящая дамочка на урну.

Действительно – писк доносился из урны. Тем более, что там громоздился какой-то грязный, бесформенный мешок. Не будь этого писка, наверняка бы уже кто-то бы в мешок залез, а так...

– Да что ж такое-то! – мгновенно подлетела к мешку Шура. – Все видят и слышат, а никто даже не вытащит котят. Погибнут ведь!

Она только развязала мешок, как на нее глянули глаза – пуговицы.

– Не котята, а щенок... – вздохнула девушка. – А тут ... наверное, его приданое.

Действительно, мешок был полный. Там еще что-то было. Но главное – щенок. Ему было беспокойно. А потому Шура сгребла его вместе с мешком и поволокла к дому.

– Сколько людей стояло, ни одна тварь... – бормотала она, прижимая к себе щенка, укрытого мешком.

Интересно, но дома уже никого не было, а на кухне было все прибрано. Все же, Лидия понимала, что бесить сестру небезопасно.

– Сейчас... – вытащила щенка из мешка девушка. – Нормальный парень... кстати, похоже, что даже породистый, хотя... черт тебя знает, какой ты породы... на пуделя похож, но... не чистокровный, помесь, скорее всего...

Щенок запищал.

– Сейчас-сейчас... чтобы тебе дать...

Шура огляделась. Уже больше десяти лет она работала в зоомагазине. Их магазин продавал не только корма и амуницию для питомцев, но и самих питомцев тоже. Нередко получалось, что животные попадали в магазин не совсем здоровые или просто не в самом лучшем товарном виде. И Шура забирала бедняг домой, выхаживала и только потом возвращала на витрину. Кстати, Анька делала точно так же. Поэтому у девушек всегда дома находились всякие чашечки-мисочки и остатки различных кормов.

– Вот, смотри... Для щенков, тебе пойдет, – нашла Шура в холодильнике пакетик. – Давай, жуй, а я пока посмотрю, что у нас там в мешке еще...

А еще в мешке находился... почти новенький кейс! Открыла его Шура с большим трудом. Открыла и... и задохнулась! Как в фильмах о гангстерах, весь кейс был заполнен деньгами. Деньги лежали в пачечках, аккуратно перевязанные бумажками. Как в банке. Шура резко захлопнула кейс и огляделась.

– Стоп... погоди... – отдышалась она. – Не может быть... Это насколько ж Петька был хорошим человеком, что за него от судьбы такая компенсация? Да не стоит он того! Вот даже одной пачки не стоит...

Шура еще раз тихонечко приоткрыла кейс. Так и есть! Деньги. Причем... даже не наши, а доллары.

– Вот ведь забота еще... – вздохнула девушка.

Конечно, теперь надо был думать не только о том, куда бы

пристроить щенка, но и ... как найти владельца кейса.

Щенок с жадностью ел из миски и на Шуру не смотрел. Эта была маленькая собачка, очень похожая на меховую забавную игрушку. Цвет у собачки был насыщенный персиковый, а шерсть такая приятная – шелковистая, мягкая...

– Не знаю, – задумчиво покачала головой Шура. – Но... по всей видимости, будешь ты небольшим, а значит, я тебя к кому-нибудь пристрою. А вот что делать с деньгами ...

Денег было много. Очень много. О том, чтобы оставить их себе не могло быть и речи – Шура, воспитанная по детективным книгам и фильмам, хорошо усвоила – за такое убивают. Красть без смертельного исхода можно только у государства. Тогда только тюрьма, а то и вовсе – домашний арест. Но так Шурке точно не повезет. Хотя она и не крала. И все же...

– Значит так, – доложила она собачке. – Сейчас ты наелся, а значит, будешь часа три спать. За это время я отнесу деньги в банк, и заскочу к маме, а ты жди меня и не плачь, я обязательно приду, не брошу.

Щенок умненько моргнул глазенками, и Шура оттащила его к себе на кровать. Ничего, на обратном пути она все же забежит к Аньке и купит лежачок.

Деньги Шура несла прямо в том кейсе, в котором их нашла. Она здраво рассудила – кто не знает, что там деньги, тот на кейс и внимания не обратит, а кто знает... Значит, забот меньше – Шура ему сразу отдаст это добро и все.

В банке пришлось повозиться. Сумма была в долларах,

поэтому пришлось предъявлять паспорт. К тому же, Шура чуть было на спалилась.

– Положите все эти деньги на счет, – начала выкладывать из кейса деньги Шура.

– А сколько здесь? – спросила девушка.

– А вы посчитайте, и скажите точно, – попросила Шура.

Девушка стала рвать бумажки, которыми деньги были перемотаны и складывать их в специальную машинку. И хоть машинка работала быстро, времени на это ушло немало.

После того, как девушка сообщила цифру Шуре, так нервно сглотнула. Надо было быстрее от этих денег отделаться! Прямо срочно!

– Вы... их хотите все положить на счет? – переспросила девушка.

– Да. Хочу...положите на счет.

После банковской процедуры Шура вынеслась на улицу и сразу же села на скамейку. Вот не привыкла она с денежными кейсами по городу мотаться. Можно было отнести деньги в полицию, но... не верила Шура нашим блюстителям порядка. Напрасно, конечно, но все равно. С ней училась девочка – дочка милиционера, так она рассказывала, что папе принесли деньги – мальчик на дороге нашел, и вот теперь папа смог купить новую шубку и маме, и самой девочке. Где та девочка и ее папа, Шуре уже неизвестно, а вот осадочек остался...

Когда Шура подходила к дому матери, у нее почти уже

не тряслись руки, и дыхание было почти ровное.

Интересно, но на звонок долго не хотели открывать. А потом за дверь послышался игривый маменькин смех, и дверь распахнулась:

– Ой! Шурочка! А мы тебя и не слышим! – кокетливо поправляла она прическу.

Вероятно, у маменьки кто-то был в гостях, потому что она находилась в самом своем выходном халате. Да, у матушки были халаты для обычной домашней среды, для сна, и для дорогих гостей мужеского полу. И это не считая банных халатов. Сейчас был халат нежно бирюзового шелка с павлинами во все спину. Грудь мамы украшали лепистые пионы.

– Я помешала? – сразу спросила дочь.

– Да, – прямо ответила мать.

Но дочь уже проходила в кухню и не слишком обращала внимания на ответы, главное – акт вежливости соблюден, она поинтересовалась, а там... хоть и не рассветай.

Халат был напялен не зря. Возле крана гаечным ключом орудовал молодой человек, лет тридцати пяти.

– Здравссьте, – набычилась Шура и повернулась к матери. – Ма, ты чего это? Германских видюх насмотрелась?

– Да как ты... – задохнулась маменька, откуда – то мгновенно поняв, про какую «германию» идет речь. – Как у тебя язык-то ...

– Нет, ну там тоже все с сантехников начинается, – фыркнула Шура.

– А я не сантехник, – повернулся к ней молодой человек.

– Я догадалась, – кивнула Шура. – В тех фильмах тоже ... не совсем сантехники.

– Я сосед, – вытирал руки парень. – С нижнего этажа. И меня... Простите, как вас?

– Сирена Венедиктовна, – почтенно согнувшись, протараторила мать.

– Зинаида Васильевна, – поправила Шура.

– Так вот, Зинаида Васильевна, – повернулся к Шуре молодой сосед. – Меня...

– Зинаида Васильевна, это вот, моя мама, – оскалилась Шура.

– А кто Сирена Венедиктовна? – не понял парень.

– А Сирена – это ее псевдоним для молодых любовников, – еще больше показала зубы Шура. – А в роли молодых любовников сегодня вы, прошу прощения.

– Шу-у-урочка-а-а, – попыталась покраснеть Зинаида Васильевна. – Ну... Не обращайтесь внимания, Дмитрий, А как ваше полное имя?

– Мне думается, – подняла голову к потолку Шура. – У Дмитрия полное имя... Ферапонт.

– Почему это? – оскорбилась мать.

Парень же вообще, вздернув брови, с интересом смотрел то на мать, то на дочь.

– А как же еще могут звать Дмитрия? – развела руками Шура.

– Прекрати! – отдернула ее мать. – Я хотела спросить у Дмитрия... спросить, как его отчество, фамилия, где работает...

– Женат или нет? Есть ли дети? Привлекался ли? Какая группа крови... на всякий случай, – продолжила дочь. – Мам, это называется «полные данные», а не полное имя.

– Ой, не обращайтесь вы на нее внимания, Дмитрий, – махнула рукой Зинаида Васильевна. – И вообще – ты не видишь, что Дмитрий налаживает мне сантехнику?

– Так он же не сантехник!

– Лучше я сам все сделаю, на совесть, – продолжал что-то крутить Дмитрий, – Чем меня постоянно будут заливать.

– Господи... наивный-то какой, – вздохнула Шура. – Для того, чтобы вы тут каждый вечер с ключом ковырялись, достаточно только открыть кран и не закрывать его.

– Дмитрий! Вы ее не слушайте, – поджала губы Зинаида Васильевна. – Наша Шура, когда со своим женихом ссорится, она на всех кидается... Шура, ты опять повздорила со своим Петей?

– Как оказалось... – медленно начала Шура, подходя к окну, – Это Петя совсем не мой. Лидка с ним раньше была знакома.

– Димочка, а вы не хотите чаю? Я завариваю великолепные чай!

– Мам... слышь чего... Не будет у меня свадьбы, – Шура уселась за стол, отхлебнула чай, который матушка предло-

жила Диме. – Ма, чай у тебя ...вкусный. Как называется?

– Коньяк! – рывкнула мать и убрала от дочери чашку. С чего почтенная леди решила угощать соседа коньяком из чашки, никто так и не сообразил.

– Я начинаю готовиться к свадьбе. Вот... прикупила несколько бутылочек, – объяснила она появление эдакого «чая».

– Мам! Да не будет у меня свадьбы! Ты не слышишь что ли?

– То есть... погоди... Петя оказался женат? – обернулась к дочери матушка.

– Да не-е-ет... Я ж тебе рассказываю... Опять Лидка пришла и... оказалось, что... что они друг друга знают!

– Да что ты! – с восторгом вытаращила глаза мать. – А ты чего?

– А я чего... я расстроилась...

– Это понятно, а потом?

– А потом... перевернула Лидке на башку кастрюлю с голубцами, – рассеянно говорила Шура, заталкивая в рот конфеты с ликером, которые маменька выставила для угощения молодого соседа.

– Ну, Лидке понятно, а Пете?

– А Пете – борщ. С компотом. Он компот любит.

– Ой, не могу! – совсем неприлично радовалась мать. –

А дальше?

– А дальше... я пошла на улицу... и нашла деньги, – рав-

нодушно рассказывала Шура.

– Какие деньги? – насторожилась женщина. – Откуда деньги? Большие?

– Не знаю... обычные такие деньги. Не большие... нормальные пачечки...

– Пачечки?! – нервно сглотнула маменька. – Ты... та нашла деньги в пачечках? Не просто тебе одну денюжку? Нет? А прямо пачечку? Надеюсь, там были не десятирублевые купюры?

– Нет, там были доллары, – горько вздохнула Шура, переживая свой разрыв.

– До...к-к-к... Доллары?... – у матери вмиг осипло горло, но женщина не обращала на это внимания, она просто махала у себя перед носом руками, пытаясь переварить новость о пачечках. – Пачечки с долларами? Они – что, вот так прямо валялись на улице?

– Ну да... в урне. В мешке и в ... – тут Шура очнулась. – Мам, я тебе не скажу! Что у тебя за нездоровый интерес?! Человек, который придет за деньгами, должен мне будет описать, в чем они были!

– Что?!!! Кто придет?!! Какой человек?! Откуда... – женщина упала на стул. – Дми... Господи... дайте мне... там, коробочка с лека...

– Вон там у нее таблетки, – кивнула Шура на ящик кухонного гарнитура.

Дмитрий ловко выбрал из всех таблеток какое-то лекар-

ство, сунул таблетку в рот женщине и заставил ее выпить воды.

– Вы знаете, что счастливые новости могут убить так же, как и новости о горе? – с осуждением посмотрел он на девушку.

– Чего-то новость о моей рухнувшей свадьбе ее не так огорошила.

– Это да..., – кивнул парень и вдруг серьезно посмотрел на Шуру, – А вы в самом деле нашли такую кучу денег?

– В самом деле, – насупилась девушка. – Не было печали, теперь вот это еще...

– Ничего себе – печаль! Тогда чего вам бояться? – усмехнулся сосед. – Ваш жених...как его? Петя, кажется? Как только он узнает, что у вас залежи долларов, он к вам вернется, попомните мое слово. Так что...прячьте лучше свою находку.

– Я уже спрятала, – кивнула Шура. – В банк положила. А то... за себя не ручаюсь. То одно нужно, то другое. Могу и залезть. А как потом человеку в глаза смотреть, когда он за деньгами придет?

– Кто-о-о-о? – застонала Зинаида Васильевна. – Кто придет за деньгами? Ты кому-то уже сказала, что нашла доллары?

– Нет пока... только тебе.

– Этого достаточно, – кивнул Дмитрий. – Завтра же ждите своего Петю.

– С Лидкой, что ли? – испугалась девушка. – Лидка теперь его не отпустит, пока они не поженятся. Она со всеми моими кавалерами так...

– Госссыди, как же скучно я живу, – качнул головой сосед, махнул рукой и вышел из квартиры, не попрощавшись.

– Шурочка, доченька... – начала Зинаида Васильевна. – Ты же знаешь, как сейчас опасно держать деньги в банках! Ну неужели у нас дома места не нашлось? Положила бы ко мне, я всегда дома, приглядела бы, а?

– Мам, да перестань ты о деньгах! – разозлилась дочь. – Я тебе говорю – свадьбы у меня не будет! А мы почти заявление в ЗАГС отнесли! Вот, где беда-то!

– Да какая это беда, – отмахнулась маменька. – Дима правильно сказал – завтра же Петька к тебе прибежит. С такими-то деньгами, кто невесту бросит?

– Откуда ж он узнает, что у меня столько денег?

– Так я ж скажу! – вытаращила на дочь глаза маменька.

Шура только глубоко вздохнула и стала собираться домой. Вот нет у нее с матерью понимания. У них с Лидкой почему-то есть, а у Шуры с матерью нет.

– Шурочка, – провожала маменька дочурку. – Сейчас же вернись в банк и забери деньги. Я завтра зайду и проверю... Нет, лучше я сегодня зайду.

– Мама! Не надо сегодня, – поморщилась Шура. – Я сегодня буду... переживать.

– Хорошо, хорошо, – кивала маменька. – Тогда... я

под дверью постою. Покараулю деньги-то, ты их сходи, забери.

Глава 2

С матерью совсем невозможно было разговаривать. Шура приехала домой окончательно разбитая. И только, когда на встречу ей выбежал щенок, она вспомнила, что не зашла в зоомагазин. А надо бы.

– Ань, – тут же набрала номер телефона подруги Шура. – Аня, ты после работы, пожалуйста, забеги ко мне, а?

– Обязательно надо? Сегодня я так... – начала было подруга, но вдруг сообразив, что подруга никогда с подобными просьбами не обращалась, согласилась сразу же. – Забегу, о чем разговор.

– Анечка, только мне надо... у тебя там есть ручка и листок? Сейчас я напишу, что мне надо, чтобы ты купила у нас в магазине. Я тебе деньги сразу же отдам.

– Ого... это что-то интересненькое. Диктуй. А ты что – собаку себе купила?

– Да не купила...нашла, – призналась Шура. – Думаю, пристрою. Он хорошенький. А пока надо у себя подержать – присмотреться, к ветеринару свозить. Ну привезешь, хорошо?

– Да обязательно. Самой интересно, что за чудо ты нашла. Аня и в самом деле, сразу же после работы приехала.

– Ну и правильно, что подобрала, – раздевалась она к прихожей.

Но когда к ней выбежал щенок, Аня вытаращила на Шуру глаза:

– А ты ничего попроще не могла найти?

– А что не так? – испугалась подруга. – Я так понимаю... это же дворняжка? Похож на пуделя, но не чистокровка.

Подруга посмотрела на Шуру, как на сумасшедшую.

– Да, на пуделя. И нет, не чистокровка. Знаешь. Как называется этот щен? Мальтипу! Скрестили мальтийскую болонку и пуделя и – вуаля! Получилась прикольная дизайнерская порода. Стоит, как крыло от самолета. Тебе это по карману?

– А... а ты откуда знаешь? – не поверила сразу Шура.

– От верблюда, – присела на корточки Анька и засюсюкала со щенком. – Ти тякой зйяка... тякая кросечка... скажи этой бабе неумной, что год назад, если она помнит, наш Боренька привез по заказу такую вот прелесть... Так он мне, Анечка, специально выходные давал, чтобы я с этим «товаром» дома сидела, его даже в магазин к нам не завозили, чтобы ненароком какой заразы не подцепить. Да что ты – сама не помнишь, что ли?

Шура вспомнила. Действительно, Боренька – владелец и директор их зоомагазина, привозил в прошлом году щенка какой-то навороченной породы. Просили под заказ. И тогда, да, Анька сидела с этим щенком дома, а Шура работала за себя и «за того парня».

– И что делать? – посмотрела она на Аню.

– Отдай, где взяла.

– С ума сошла? Я ж тебе говорю – я его в мусорке нашла. Там такой мешок лежал, а в мешке – щен. Куда его обратно? Я хотела объявление дать, хозяев ему поискать.

– С ума сошла? Сейчас знаешь. Сколько разведенцев сбегится! Загубят парня, как нечего делать!

– И что себе оставлять?

– Оставляй, – кивнула Аня. – А сама объявление просматривай. Не может быть, чтобы такого собу просто так выкинули. Кто-то начнет искать, и вот тогда ты ... вспомни какие-нибудь особенные приметы. У того мешка было что-то необычное?

Шура вспомнила, что еще «необычного» лежало в мешке.

– Еще какое необычное! – усмехнулась она.

– Ну и вот, – кивнула подруга. – Пока они не назовут... слушай, а чай у тебя есть? Я ж с работы.

– Борщ будешь? Вкусный... – вздохнула Шура. – Петьке варила.

– А чего так уныло? ... – спросила Анька и тут же забыла, присев перед щенком. – Да ты ж моя кроха! Смотри, чего тебе тетка притащила... Ты борщ-то наливай, Шур... Слышь, Шур, а ему бы надо имя придумать. Это мальчик или девочка?

– Ты про Петьку?

– Да сдался мне твой Петька! Я про щенка!

– А-а-а... это мальчик.

– Давай его назовем... Краш! А чего? Современно, и ему

подходит.

– Думаешь, надо кличку? – повернулась к подруге Шура. – А я думала, хозяева быстро найдутся.

– Найдутся – переименуют. А вообще... мне кажется, не быстро, – покачала головой Аня. – Одно дело, когда щенок просто так бегают, а другое – когда он в мешке. Хотели избавиться. Но ты все равно – просматривай объявления. Но сама не пиши ничего. Схватят модную собаченку, а за ней ведь уход нужен. Стрижки всякие, грумеры, корма, ветеринары... Да что я тебе говорю. Так что – ему лучше у тебя.

Не соглашаться было глупо. Шура посмотрела на щенка.

– Значит, будешь Краш.

Тот смотрел на новую хозяйку глазками-пуговицами и прилежно сидел на одном месте.

– И не смотри на меня, никому плохому не отдам.

– Вот и правильно, – кивнула Анька, накидываясь на борщ. – Ой, Шурка, у тебя не борщ, а прямо произведение искусства! Твой Петенька никогда от тебя не слиняет.

– Уже слинял, – отвела глаза Шура.

– В смысле? – даже перестала есть подруга. – Как это? А я только хотела спросить, как вы подали заявление. Про дату свадьбы хотела узнать... А что случилось? Хотя... дай-ка я догадаюсь... Лидка?

Шура только вздохнула. Они с Аней уже столько лет вместе, Анька знает про всех ее кавалеров. И, разумеется, знает, как Лидка уводила от Шуры женихов.

– Шур, я вот не понимаю... – отложила ложку в сторону подруга. – А ты зачем ее пускаешь? Ты почему с ней все связи не порвешь? Да я б такую сестру!..

– С одной стороны – давно пора, а с другой... Ну ты сама подумай, Ань, как же мне жить с мужиком, который так и норовит к кому-нибудь сбежать? Это ж не кобель какой! Зачем мне такой спутник жизни, если я всегда буду оглядываться? Ну, не будет Лидки, будет какая-нибудь машка-наташка, мне легче что ли?

– Шура-а-а... какая ты молодец... – с восторгом посмотрела на подругу Аня. – Но я бы все равно... такую сестрицу поганой метлой.

Анька еще не доела, а в двери кто-то позвонил.

– Ого, какой сегодня насыщенный денек, – изумилась Шура. – Ань, за Крашем посмотри, чтоб не выбежал.

Молодой сантехник матери был прав – Петя вернулся. Но и Шура была права тоже – вернулся он не один, а с Лидкой.

– Шурочка, здравствуй, – старательно смущалась Лидка, счастливо улыбаясь. – мы к тебе...поделиться своим счастьем.

Шура стояла в прихожей, не приглашая войти.

– Петенька, ну говори же, – с силой ткнула Петеньку в бок сестра. Тот икнул от неожиданности, но продолжал молчать. Тогда сестра стала продолжать. – Шурочка, а ведь мы... решили пожениться. Даже заявление подали...только что.

– Давно пора, – кивнула Шура. – Ты ж уже две недели, как холостая. Без мужа.

– А что ты не спросишь, когда свадьба? – кокетничала Лидия.

– Да мне как-то... фиолетово, – склонила голову на бок сестра.

– Не-е-е-ет, ну Шу-у-у-ура, – обиженно протянула Лидия. – Как же все равно? Во-первых, тебе надо подготовиться – платья там купить какие-нибудь новые, а во-вторых... А разве ты не хочешь нам с Петенькой сделать подарок?

– Подарок? – поперхнулась от наглости сестры Шура. – Ты не согласишься! Не хочу!

– Так нельзя, – поджала губки Лидия. – Сестра у тебя я одна, подарок нужен. Кстати, у тебя есть замечательная возможность просто помочь нам деньгами. У нас сейчас очень сложная ситуация – денег на свадьбу совсем нет, так что... пятьсот тысяч ты...

– Ско-о-олько?! – не выдержала Анька и выбежала в прихожую прямо с тарелкой борща. – Сколько?

– А, у тебя Анька... ну тогда мы попозже... – стушевалась Лидия и собиралась было уйти. Но Петенька доверчиво толкнул невесту:

– Не уходи, потом нам Шурка вообще не откроет.

– Пятьсот тысяч? – никак не могла поверить своим ушам Аня. – А вы с заявлением не поспешили? Сначала надо бы к психиатру.

– Аня, – устало продолжила Лидка. – Я думаю, что для родной сестры, это совсем не деньги. А что еще можно подарить достойного? Чтобы запомнилось на всю жизнь?

– Жениха! – усмехнулась Аня. – Прикинь – подарочек! Точно не забудешь. Тебе Шурка жениха уже подарила! Не благодари! Она на каждую твою свадьбу такой незабываемый презент преподносит, так не стоит нарушать традицию!

– Шура! Я с тобой разговариваю! Что ты вся из себя, как замороженная рыба?! – повысила голос Лидия. – Не подаришь, я...

– Не подарю, – спокойно проговорила Шура.

Она и не смотрела на гневную Лидку, она смотрела в глаза Пете, но тот себя чувствовал вполне счастливо. Да... с Лидкой он вел себя совсем по-другому. Если с Шурой он был князем, принцем, королем, то с Лидкой... так... шутком.

– Если ты дашь, я сама... – совсем потеряла над собой контроля Лидка и рванула в комнату.

На пути у нее стояла Аня. Да не одна, а с борщом. Одно неловкое движение и ... весь борщ ты.

– Да вы что?! Сговорились?! – возопила невеста. – Шурка! Когда у тебя уже кончится этот борщ?!

– Лидочка, я тебя в подъезде подожду, – быстренько ретировался Петя. – На лестничной площадке.

– Чего? Не дала? – слышался маменькин голос.

– Да она сегодня весь день борщами кидается! – обиженно заявила Лидка, выбегая из квартиры.

Шура выглянула тоже:

– Мама? А ты чего? Пройдешь?

– Нет-нет, я ... я так...мимо шла... – криво улыбнулась маменька и поспешила спуститься вниз.

Шура закрыла двери и растеряно посмотрела на Аню:

– Нет, ты видела?

– А я тебе сразу сказала – таких сестер... И ведь, главное, откуда у тебя пятьсот тысяч?! Знает ведь, что у тебя копейки лишней нет, а...

– У меня есть деньги, – негромко проговорила Шура.

Она не хотела Ане рассказывать про находку в кейсе. Анька жила тоже только на зарплату, а это было не так много. И вот, случись чего, если Аня попросит взаймы, Шура ей отказать просто не сможет. А если она хоть раз залезет, то... Но и молчать дальше не получалось.

– У тебя есть деньги? – даже не поверила подруга. – Прямо пятьсот тысяч? Да ла-а-адно!

– У меня больше, – кивнула Шура. – Только... это, как бы, и не у меня... Короче...

И Шура рассказала, как она нашла мешок с деньгами и щенком. Аня слушала, не перебивая. И не могла понять – правда это или ложь. С одной стороны – такие вещи могут происходить только в кино, а с другой – ну вот же Краш! И он на самом деле дорогой щен, и просто так его не найдешь. А купить – у Шурки точно никогда денег не хватит. Да и не собиралась она покупать собаку. Она, конечно, любила вся-

ких животных, но всегда говорила, что времени у нее на собачек-кошечек нет, кто с ними будет сидеть, когда она на работу уйдет. Да и лучше она подберет брошенного или отказника, чем тратить деньги на тех, кого итак купят.

– Ну вот... – закончила Шурка. – Теперь не знаю, что и делать.

– Знаешь... я тоже не знаю, – Аня помыла за собой тарелку из-под борща и налила себе чаю. – Но я думаю так – неделю потерпи, ничего не предпринимай совсем. Я думаю, они сами тебя найдут. Такие деньги просто так не выкидывают. И у того, у кого есть такие деньги, есть всякие связи, камеры, сыщики... короче, они сумеют тебя найти.

– А вдруг они подумают, что я у них украла?

– Ага! У них украдешь! – фыркнула подруга. – Даже голову себе не забивай. И потом – если б ты украла, зачем бы ты хранила эти деньги?... Только вот смотри, Шурка, трогать оттуда деньги не думай даже. Я понимаю, мы же все мечтаем, чтобы найти кучу денег...

– Вот никогда не мечтала, правда, – не весело усмехнулась Шура. – Какую б кучу не нашла, она все равно закончится. И что потом? К деньгами быстро привыкнешь, а потом как? я этого боюсь.

– Вот и правильно. А знаешь! – вдруг мелькнула мысль у Аньки. – Давай в Интернете зарабатывать? Там, я смотрела, там такая штука сейчас есть, вот ты ешь, и все это снимаешь на камеру. И выставляешь!

– Ха, вот красота-то, как я ем, – не поверила Шура.

– В том-то и фишка! Тебе не надо, чтобы кому-то нравилось, тебе надою чтобы у тебя были подписчики или, чтобы твоя страница была живая. Ну вот смотри...

И подружки стали обсуждать новую Анькину идею. Разошлись они уже поздно.

Завтра была смена Ани, да и потом Шура попросила поработать один день, чтобы приучить щенка к дому. Аня не отказала.

Ночью Шура спала не одна – рядом с ней, а вернее, прямо на голове у нее, спал небольшой щенок.

– Вот ведь нельзя так, – вздыхала девушка. – Привыкнешь, и здоровенный кобель будет у меня на голове спать...

Она хотела было убрать собаку, но щенок смотрел на нее такими печальными глазами, что сердце не выдержало.

– Да и ладно! Все равно у меня никаких женихов нет, и не будет, поэтому... хоть на башке спи, кому какая разница, – махнула рукой хозяйка и крепко уснула.

Утро началось с поскуливания.

– Ты? Ты просишься на улицу? – не поверила Шура. – Тогда побежали!

Не успев, как следует одеться, а тем более умыться и выпить... что там надо? Чашку кофе? ... девушка выскочила со щенком на улицу. Эх, хорошо. Приятный бодрящий морозец и никого. Хотя, нет... Вон, мужской силуэт... а к нему подбежал еще один четвероногий силуэтик... Собаководы.

Краш, выскочив на улицу, не стал прилежно задирать лапки, а стал вынюхивать все, что попадалось, чего-то выискивать и вообще – вести очень серьезную деятельность, с туалетом не связанную.

– Парень, ты бы поторопился, – ежилась от утренней свежести Шура. – Вообще-то, я замерзла.

Это мало кого интересовало, поэтому домой они зашли только спустя минут сорок.

Ложиться спать теперь было бессмысленно. Ну и хорошо. В дни, когда Шура не работала, она спала до обеда, а потом весь день был уже потерян. А сейчас появилась куча времени.

Шура убралась в квартире, а потом, чтобы занять себя, уселась перед зеркалом.

– Вот та-а-ак... подведем маленько гла-а-азки... – рисовала она себе аккуратные стрелочки. – Сейчас еще тени...

Макияж, разумеется, преобразует даже самую некрасивую женщину, а Шура такой не была. Но, надо признаться, что и красоты Лидки она не добилась. Обычная приятная девушка.

– Ничего, – не сдавалась Шура. – Сейчас наведем тени потемнее, и...

Но навести крутую красоту не получилось – в двери позвонили.

– Да что ж такое! Живу, как на колокольне, – ворчала девушка, подходя к двери.

На пороге стоял Петя. Сегодня без Лидии.

– У тебя борщ остался? – сразу спросил бывший жених.

– А ты сюда столоваться приходишь, что ли? – удивилась

Шура его наглости.

– Да нет, я ... чтобы ты тарелками не швырялась.

– Не буду, – буркнула Шура. – Убирай потом за вами. Чего пришел?

– Я... Шур, я...

Видно было, что разговор парню дается с большим трудом. Он решил начать разговор, потом вдруг резко передумал и стал снимать куртку. Снял, аккуратно повесил и прошел сразу на кухню:

– А может чаю? – посмотрел он на бывшую возлюбленную собачьими глазами.

Вот ведь врут все. Как говорят – путь к сердцу мужчины лежит через желудок? Ни фига! Уж что-то, а готовит Шурка получше, чем многие шеф-повара в ресторанах. И что? не удержали ее борщи Петьку. Теперь только и сгодились на то, чтобы их на башку выливать. А вот Лидочкин путь к сердцу всегда работает без осечек.

Шура молча налила холодного чая.

– Чего пришел? – снова спросила она.

– Я... мы... Шур, может... начнем все сначала, а? – вдруг выпалил он.

– А Лидку куда денем?

– Ну... Никуда. Пусть так живет, – поджал плечами

Петр. – Одна.

– Так вы же с ней подали заявление.

– Я все же... не люблю ее. Я, оказывается, тебя люблю, – смотрел в щербинку на столе молодой человек.

– А откуда ты знаешь? Лидка сказала?

– Ну да... – кивнул гость, а потом опомнился, – Нет, конечно же. Я просто... сам сообразил. Ты серьезная, умная... работаешь вон.

– Спокойная, – подсказала Шура.

– Спокойная, – повторил Петр.

– Варю вкусно.

– Варишь вкусно.

– С деньгами...

– С деньгами... – повторил Петр, но понял, что ляпнул что-то не то. – Шур, ну что ты, а?

Еще три дня назад за этим же столом сидел лохотный Петя, который даже не смотрел на нее во время еды – только телефон. А сейчас перед ней сникший мужчина, с видом побитой собаки, с опущенными плечами, с вжатой головой... Этот бедолага хлебал холодный чай и даже боялся на Шуру посмотреть. А ведь совсем недавно он бы не сел, если б чай был не доведен до кипения.

Шура смотрела на него и думала – как же она могла его любить? И как быстро может человек поменяться.

– Петя... А ты мне на кой черт сдался, а? теперь у меня куча денег. Знаешь, какого я себе мужика заведу? Аполлона!

Красавца! Умницу! Я ему куплю... машину. Самую дорогую. Квартиру... Петя, хочешь квартиру?

Петя прилежно кивнул.

– Во-о-от, я ему куплю. И... И еще, мы с ним полетим в путешествие. Петя, ты куда хочешь?

– На Мальдивы, – наивно улыбнулся Петя.

– Хорошо, мы с ним полетим на Мальдивы, а ты... Ты, Петя, поедешь в Урюпинск, к нашей бабушке, грядки копать. Ты хочешь копать грядки? Нет? А придется – надо! Так что... Иди, Петя, топай к Лидке. И скажи, что мне бэушный жених не нужен.

Петя даже не спорил. Он прилежно поднялся и потрусил к выходу. Его было жалко. Хотелось остановить, накормить, переодеть, чтобы у него появился тот самый, уверенный взгляд. Но взгляд девушки упал на щенка, который вдруг начал суетливо крутиться.

– Так! Быстро бери шмотки и на выход, – заторопилась она. У нее теперь были другие заботы.

– А куда ты торо... – начал было Петр, но бывшая возлюбленная только вытолкала его в спину.

Подхватив щенка, накинув куртку, она выбежала следом. Петра уже не было. Не слишком, видимо, милый сокрушался. Побежал докладывать Лидке, что план их не удался. Вполне себе может быть, что следующей зайвится маменька. Собственной персоной. А вот как не хочется-то!

Чтобы матушка не надумала лично прийти ее уговаривать

отдать деньги «на сохранение», Шура решила навестить ее лично. Да и пристыдить – зачем она все рассказала Лидке? Мало того, что та жениха увела, так еще и деньги ей отдай!

К матери Шура решила направиться где-то около обеда. Точно маменька будет трапезничать дома.

Зинаида Васильевна сидела дома и раскладывала карты. Душа ее болела. Вот с чего Шурочка решила, что она больше любит Лидочку? Она любила и Лиду, и Шуру. Но девочки были настолько разные, что любить их одинаково было просто невозможно. Ну вот Шура. Это прилежная, умная девочка. Она всегда была такой. Она старательно работает, зарабатывает не весь какие деньги, но умеет обходиться тем, что есть. Никогда в долги не залезает, у матери ничего не просит. Она и без мужа запросто сможет прожить. Нет! Конечно, Шурочке тоже нужна семья, но... Но ей запросто может подойти какой-нибудь... серенький дворник. А Лидочка совсем другое дело. Девушка категорически не может прожить одна! Она яркая, подвижная, фейерверк страстей! Она совершенно не сможет прожить на одну только зарплату, потому что никогда не работала. А если ей деньги не даст муж, то она бежит трясти их у матери! Постоянно! И что матери делать? Конечно, Зинаида будет рада хоть какому-то мужику, кто решится взвалить на себя такое ярмо, как Лидочка. Пусть даже это и бывший жених Шурочки. Ну и зачем дочери нужен такой мужик, который о тебя убегает. Вот от Лидочки точно не убежит. А Шура... И все же... как же

быть с деньгами? Как же в жизни все несправедливо-то! Вот ведь они совсем Шуру не нужны. Зато, как же они нужны Зинаиде Васильевне. И ведь теперь не придешь к дочери, обижаются. И нечего обижаться. Вот найдет себе слесаря, тогда и... Слесаря!

У Зинаиды Васильевны загорелись глаза. Да, пора было подумать и о себе.

Женщина подошла к туалетному столику, подправила красоту и отправилась на кухню. Там открутила внизу вентиль и уселась ждать. Сегодня сосед был дома, она это слышала, пора бы и навестить приятную соседку.

Звонок в двери раздался немедленно.

– Иду-у-у, – запела она и, отставив зад, устремилась в прихожую.

В дверях стояла Шура. И вид у нее был совсем не обиженный.

– Шурочка? Ты?! – обрадовалась мать. – А я... погоди, я быстренько за тортиком нам с тобой и обратно!

И не успела Шура ничего ответить, как женщина, накинула плащ и убежала из дома.

Шура прошла в кухню и тоскливо уставилась в окно. Надо было с матерью поговорить, тортик сейчас только помещает, но...

От звонка Шура вздрогнула.

– А, слесарь? – усмехнулась она, открыв двери.

На пороге стоял гневный сосед. Но стоять на пороге он,

кажется, совсем не собирался. Он сразу ворвался в дом.

– Вы что – издеваетесь?! – сразу же набросился на нее сосед, которого звали, кажется, Димой.

– Почему это? Это вы издеваетесь, – начала накаляться Шура. – Что – нельзя было прийти, когда меня нет?

– А я не знаю, почему, как только вы приходите, сразу начинаете меня топить! – уже вовсю кричал Дмитрий.

– А кто вас топит?!

Но сосед ее уже не слушал, он залез под раковину, что там нащупал, сделал и вылез.

– И ведь все сделал уже! – прищурил он глаза от гнева. – Нет! Надо было просто открыть кран! И не закрывать его!

Шура уже все понимала, поэтому смеха сдержать не могла.

– А-а, у вас опять там что-то протекло? – смеялась она. – А я вам сразу сказала – нечего было к моей матушке шастать, она вам сейчас постоянно будет краны вырубать.

– Да хватит на матушку – то, – перекинулся парень. – Сама приходит, тут все открывает, а на старушку...

– Ха! Старушка! Да она еще вашей жене фору даст! Кстати, не бегали бы от жены, и никто бы вас не топил!

– Да вы меня еще учить будете! – в конец рассердился сосед. – Моя жена! Что хочу, то и делаю!

Он хотел было уйти, но тут появилась матушка.

– Димочка!! Радость моя! Что-то случилось? А я вам тортик вот ... купила.

– Мама! Это же ты мне купила! – оскорбилась дочь.

– Шурочка, какие тебе тортики? Тебе худеть надо, – быстро проговорила Зинаида Васильевна, не спуская глаз с соседа. – Димочка, а я вот, что хотела у вас спросить...

У Шурки кончилось терпение – мать окончательно увлеклась этим Димочкой и ее просто не хотела замечать. К тому же это напоминание про фигуру! Уж не такая толстая Шура, всего-то шестьдесят пять килограммов. Есть и потолще. Да, Лидка, конечно, фигуристее, но при чужих об этом говорить не следовало!

Шура быстро накинула куртку и выскочила, не попрощавшись.

Глава 3

Она шла домой, и ей отчаянно хотелось плакать. Да что ж за полоса такая?! И жениха увели, и мать, как с ума сошла, и ... да и этого за глаза хватит!

Надо было срочно позвони Аньке и пожаловаться. Подруга всегда умела утешить.

Шура набрала номер телефона. Сначала трубку не брали, это и понятно – у Аньки могли быть покупатели. Но потом трубку взяли, и раздался приятный мужской голос:

– Аллю?

– Здрассьте... – растерянно пролепетала Шура. – А... кх... а Аню можно?

– А вы Аню ищите? – вдруг спросил парень и усмехнулся в трубку. – Отчего-то мне сегодня все звонят и спрашивают Аню. Наверное, сбой в телефонной линии. Какой номер у вашей Ани?

Шура продиктовала номер.

– Надо же... у меня совсем не тот, а постоянно сюда перекидывает. А может, это потому, что я... кстати, меня зовут Андрей, а вас?

– А меня... Александра, Шура.

– Шура, у вас такой приятный голос. Вы, наверное, и сама ...красивая девушка, а?

– Нет, что вы, – поморщилась Шура.

– Х-х, вообще здорово, – удивился парень. – Шура, вот что, у меня сейчас с телефоном какая-то беда. Я всегда заказываю себе еду прямо сюда, на работу и все по телефону, а сегодня с телефоном проблемы, глючит. Поэтому... давайте вместе пообедаем, а? Очень уж хочется посмотреть на девушку, которая не кокетничает и не считает себя красивой.

– А у меня нет денег, – испуганно проговорила Шура.

– А у меня есть! Здорово? – захохотал парень. – Короче, сейчас вы где?

– Я? – Шура огляделась. – Я возле магазина «Шпилька».

– Нормально. Там рядом есть неплохое кафе – «Лукоморье». Я вас буду ждать, договорились?

– А... как я вас узнаю?

– Давайте, я буду вас узнавать. А то, вдруг я вам не понравлюсь, вы возьмете и сбежите.

– Так я всегда могу сбежать.

– Так хоть пообедаете, – снова усмехнулся в трубку молодой человек. – Описывайте себя.

– Ну... обычная такая...

– Куртка ил пальто?

– Куртка. Серая.

– Сапоги или...

– Сапоги. Черные. Каблук небольшой. Ой, да что я буду говорить, сейчас пойду, куплю газету и буду стоять с газетой в руках.

– Правильно! А газета за какой день?

– У вас такое зрение? – даже испугалась девушка. – Вы орел что ли? Стервятник?

– Почему сразу стервятник, я обычный такой орел. Я шучу! Шучу я, – смеялся в трубку парень. – Значит так, я к вам подхожу и спрашиваю: «Нужна ли вам французская кровать, точно»?

– Точно. А я вам отвечаю: «кровать есть, теперь нужен сам француз», точно? – поддержала Шура.

– Класс!! А если я не француз, подойдет?

– Для обеда-то какая разница.

Андрей еще раз хохотнул и напомнил, что выезжает прямо сейчас. Шура направилась к «Лукоморью».

Ресторанчик был небольшой, очень уютный и совсем не дешевый.

– Да уж, Шурочка, – сама себе говорила девушка. – Вот ты уже и в рестораны ходишь... с незнакомцами. А годика через три, если и тогда замуж не выйдешь, будешь в газетах искать женихов.

Она купила газету и села на скамейку, которая была неподалеку от входа.

– Так... – мысленно оглядывала себя девица. – Накрастись сегодня у меня получилось, оделась я ... сносно, денег у меня нет. Чего еще нужно привлекательной девушке для ресторана!

Честно говоря, такого парня она не ожидала. Подъехала машина и из нее вышел высокий красавец. Нет, ну мама

всегда напоминала, что мужская красота – вещь специфическая. Если ночью с бегемотом не спутаешь, уже красавец. Поэтому, парень был прямо супер Аллен Делон. В самом деле, Петя ему и в подметки не годился. Хотя... если присмотреться, ничего особенного. Просто обычный парень, только хорошо сложенный. Но... этого Лидка точно уведет. Надо будет сестре перед ее свадьбой показать. Ну, чтобы два раза на свадебный ресторан не тратиться.

Парень вышел, вытащил из салона одну розу с длинным-длинным стеблем, и сразу же устремился к Шуру.

– А я ведь вас такой себе и представлял, – а вот улыбка у него была сногшибательной. – Что, Шура, идем? Кстати, это тебе!

Да уж... давно ей не дарили цветов... Никогда.

Он взял ее под руку, и они вошли в зал. Рядом с таким высоченным парнем Шура застеснялась.

– Ты чего будешь? – просто спросил Андрей, когда они сели за столик. – Ты выбирай, я себе тоже что-нибудь закажу. Голодный, как волчара.

Шура тоже была голодная. Она рассчитывала пообедать у матери, но та тортом так и не поделилась. Но такой обед даже лучше.

– А вы, что себе, то и мне заказывайте, – потупилась девушка.

– И водку тоже? – удивился парень.

– Какая водка?! Вы ж за рулем! И на работе, – напомнила

девушка.

– Вот все она помнит, – с хитрецей усмехнулся Андрей. – Кстати, предлагаю на «ты». Настойчиво предлагаю, а то я себя чувствую Грибоедовым на балу, честное слово.

Он был вообще очень веселый. С ним было легко. Вот с Петей Шура уже вся издергалась бы, а здесь... Знакомы с парнем всего-ничего, а сидеть с ним так приятно.

– А ты где работаешь? – просто поинтересовался Андрей.

– Ну-у-у... я в сфере торговли, – не стала углубляться девушка. – А ты?

– Я тоже. Компьютерная компания, торгуем дорогими программами. Так что, я и компьютерщик, и программист, и швец, и жнец, и на дуде игрец.

– Нет, я на дуде не играю. Я в зоомагазине работаю.

– Нормально. А живешь где?

– Да тут, неподалеку, – махнула рукой в сторону своего дома Шура и вдруг решила. – Слушай, а ты мне можешь помочь?

– Я? Легко, А как? – загорелись глаза у нового знакомого.

– Ну-у-у... Мне надо тебя познакомить со своей мамой. И с сестрой, – она и сама не понимала, почему это вдруг ей в голову залетела такая мысль.

– Давай. А как кого?

– Как моего жениха, – подала плечами Шура.

– Прямо жениха? – засмеялся парень. – Серьезно? Быстро ты.

– А почему нет?

– Да вообще без вопросов, – веселился парень. – А когда?

– Ну-у-у-у... в субботу, – решила Шура. – Только ты должен сыграть настоящего жениха. Смотреть на меня с восторгом, вздыхать. Якобы, мы с тобой раньше вместе учились... Нет, учились – не пойдет, Лидка всех моих одноклассников знает.

– А может быть, мы вместе в секцию ходили? Или в какой-нибудь кружок.

– Точно! На макраме!

– Ха-а-а, это вообще супер! Только ты меня тогда научи хоть какой-то узел вязать. А морской подойдет?

– Можно подумать, я сама умею!

Как с парнем не было здорово, а обед у него на работе заканчивался.

– Может быть, встретимся сегодня вечером? – просто спросил он. – Когда ты меня будешь женихом представлять?

– Хотелось бы в субботу.

– Так до субботы нам бы и самим неплохо бы познакомиться.

– Но... это да, только... – что-то мешало Шуре полностью довериться Андрею. Вроде бы и парень интересный, и легко с ним, а вот... Эх, этот Петя, загубил в корне всю самооценку!

– Давай завтра. Сегодня у меня ... Дела у меня сегодня, – решила, наконец, Шура.

– А точно завтра дел не будет? – на всякий случай уточнил парень.

Шура только усмехнулась. Раньше ей приходилось кавалеров месяцами дожидаться, а тут вдруг... Может, это деньги виноваты? Или нет? Вот как тут разобраться?

– Все, завтра я звоню, и мы с тобой... встречаемся, – еще раз произнес Андрей. – А сейчас пойдём, я тебя до дома доброшу.

– Не надо меня добрасывать, я сама, – засуетилась Шура. – Мне еще в магазины надо, еще... Ну, в общем, не надо...

Парень внимательно посмотрел на девушку, качнул головой и они вышли.

Домой Шурка прибежала шумная и веселая.

– Ну что – Крашик, как ты? Не скучал?

Щенок возле хозяйки скакал, прыгал и всем видом показывал, что неплохо бы его угостить за такое длительное ожидание. Шура не стала испытывать терпение малыша, покормила собаку и повела его гулять.

– Вот как хорошо, что я сегодня с самого утра себе глаза накарсила, – делилась она с щенком. – А так бы... пригласил бы он меня, а я бы вышла к нему бледня бледней. Конечно, он бы меня не пригласил завтра на свидание. А еще здорово, что я его Лидке покажу. Она позеленеет со злости. Так ей – жабе и надо!

Щенок не слушал хозяйку, а тянул куда-то за колеса. Гуляла с щенком Шура в школьном дворе. Конечно, Краш был

на поводке, отпускать она его боялась, но все равно – даже на поводке надо было смотреть в оба глаза. Собачка небольшая, любой дворовый пес может обидеть. А Крашу много и не надо – хапни его поперек туловища и все, нет собачонки. А вдруг хозяева найдутся? И все же, если деньги Шура не считала своими ни минуты, то с собакой было по-другому. Незаметно для себя она к нему прикипала, и уже все труднее было представить, как она его будет отдавать.

А парень упрямо тянул поводок куда-то за колесо. В школьном дворе, как и во многих дворах, были прикопаны наполовину обычные колеса. По ним дети скакали, их перешагивали или что там еще делали. Вот и Краша тянуло именно к колесам.

– Что – тоже решила поскакать? – усмехнулась Шура и приспустила поводок.

В ту же секунду Краш на кого – то кинулся со страшным рыком. И Шура с ужасом увидела, как из-за колеса поднимается огромная дворовая псина. Глупому Крашу из-за колеса была видна только голова. Он по наивности решил, что только головой собака и ограничивается. А вся остальная туша была спрятана за колесом, в траве.

И все же, молодой пес не струсил. Теперь он стал накидываться на собачью голову. Вернее, клыкастую морду.

– Фу!! Краш, фу!! – кричала Шура и дергала поводок на себя. Поводок за что-то зацепился и не дергался. – Фу, большая собака!

Шура неслась к щенку. У дворовой собаки были свои правила, свои законы и свое понимание. Она смотрела на Шуру с неммым вопросом: «Это что? Убери эту блоху, а то прикушу ненароком, греха не оберешься». Наконец, поводок отцепился, Шура дернула, и Краш со скоростью ветра прилетел к хозяйке. Парень часто дышал и смотрел на хозяйку: «Ты видела, как я его, а? Нет, ты видела? Эх, если б не эта веревка... отцепи ее от шеи, чего она тянет?».

– Спасибо тебе, добрая собака, – помахала дворняге рукой Шура и схватила озорника на руки. – Еще раз такое сотворишь! На кого прыгаешь? Ты ему на один зубок!

Дома на Шуру напало кулинарное настроение.

– Та-а-ак, и что мы приготовим? – залезла она в холодильник. – А готовить нечего... А мы все равно что-нибудь делаем.

Пришлось бежать в магазин, потом стоять у плиты. Завтра была ее смена, надо было с собой что-то брать на обед. Да и Анька только что позвонила и сказала, что сразу же с работы забежит к подруге. Надо было постараться.

Шура сделала тефтели, пюре из картошки и соорудила салат с крабовыми палочками. А потом подумала и сварила суп харчо. Петя, помнится, очень любил харчо. Правда, он его называл «харчок», но съедал все до последней ложки.

Все! О Пете хватит! В конце концов, жизнь не кончается, а вот даже и наоборот – вон сегодня какой с Шурой прекрасный парень познакомился. Намного красивее, чем Петр.

И она еще познакомит его со своими. Сразу убьет несколько зайцев – и Лидку позлит, и Петру нос утрет, и Андрея проверит – поведется он на красоту Лидки или нет? Если поведется, то это даже хорошо. Значит, что он просто заинтересовался Шурой. А вот, если не поведется, тогда надо будет парня проверять. Вдруг он откуда – то узнал про миллионы Шуры, будь они неладны, и решил только из-за них завести с Шурой отношения. Ох, как же нелегко быть миллионершей.

Вечером прибежала Анька.

– Ань, садись, ешь, давай, – встретила ее подруга.

– Вот каждый раз у тебя ем и вспоминаю полудурка Петеньку – это ж надо было от таких харчей отказаться! – быстро уселась за стол Аня. – О! А откуда у тебя такая классная роза?

Шура только собралась рассказать подруге – откуда, но та уже трещала о другом:

– Кстати, ты когда пойдешь со щенком к ветеринару? Надо же какие-то прививки ставить... Или ему уже поставили? Тут ведь не поймешь... Да, я Крашу там новый корм принесла. Рагу с ягненком, пусть попробует.

– Да ты его уже закармила, – всплеснула руками Шура. – Сколько я тебе должна?

– Столько же, сколько и я тебе, – усмехнулась Аня. – Ну как ты? Новости были?

– Ха! Еще какие! – кивнула Шура и принялась рассказы-

вать подружке про то, как ходила к матери, и та ее выставила, но главное, про знакомство с Андреем.

Аня слушала внимательно, даже ложку отложила.

– Да ты ешь, чего ты остановилась?

– Ой, Шур...чего-то мне беспокойно от этих красавцев... – вздохнула Аня. – Мы с тобой не принцессы, чего уж. И чтобы вот так – ни с того, ни с сего к нам принцы клеились, да еще и на коне...

– Ань, он на машине.

– Я и говорю... нет, что-то мне не нравится.

– Да он и не красавец, чего ты? – пожалала плечами Шура. – Он просто высокий. И такой... фигура у него нормальная такая... Только он не качок, а просто... нормальная фигура.

– Ты думаешь, мужики дураки? Да у них один орган красивый будет, они уже себе такие ценники навешают, что на кобыле не подьедешь!

– Я пока никаких органов не видела, но то, что ценник он себе не навесил... – обиделась Шура. – Не знаю, может эта цена прямо на органах болтается, но ...

– Ты ему ничего про деньги не говорила?

– Нет, ты что!

– Молодец, – кивнула подруга. – А ... он тебя ни за что не просил заплатить? Ну там, типа, деньги ему скоро дадут, а сейчас ты, типа, за обед, нет?

– Нет. Мало того, я сразу сказала, что у меня денег нет, а он сразу сказал, что у него есть.

– Какой хитрый... Ладно... ты с ним пока походи, но к себе домой не приглашай, – решила подруга. – И почаще говори, что у тебя денег нет. Посмотрим, как он тогда себя вести станет.

На том и порешили.

Аня играла с Крашем, когда в дверь раздался звонок.

– Я в спальню, – быстро схватила собаку подруга. – Вдруг это к тебе твой парень.

– Он адреса не знает, ты чего?

– Ну, тогда это точно Лидка опять с твоим страдальцем.

Но это была маменька.

– Шурочка... – со слезами валилась она в комнату к дочери.

– Мам, что случилось? – насторожилась Шура. Однако, сильно не испугалась – у маменька была тенденция к вечной скорби, когда ей не давали денег.

– Шура... Я тебе хочу раскрыть страшную тайну нашей семьи, – трагически заявила маменька и рухнула на пол.

– Мам, ну чего ты на пол-то? На кресло можно было, тоже скорбно смотрится.

Мама тут же исправилась ошибка, поднялась и грохнулась в кресло. То жалобно скрипнуло.

– Шура...я сейчас скажу, только... только ты держи себя в руках.

– Что случилось? Ты, наконец, вспомнила, кто мой отец? – рискнула предположить Шура.

– Не мели ерунды, все значительно ... трагичнее. Понимаешь...

– Ну?

– Наша Лида...

– Она выходит замуж. Причем, за моего жениха. До тебя, наконец, дошло?

– Прекрати! Причем тут твой жених?! – вскипела маменька – Шурка отчего-то каждый раз сбивала ее с трагического настроя. – Дело в том... что наша Лидия... Она нам не родная!

– Фу ты... а то я думаю, в кого она такая стерва, – выдохнула Шура. – И что? ты предлагаешь сдать ее обратно в Дом малютки?

– Шура! Как ты можешь?! – возопила матушка, закатила глаза к потолку и приложила ко лбу запястье. – Как ты... понимаешь... это ... мы с тобой должны достойно ее выдать замуж! Ее итак природа обделила, поэтому...

– Мам, а я тебе родная? – на всякий случай уточнила Шура. – Чего-то вот здесь, мне кажется, неувязочка.

– Прекрати немедленно! – рыкнула маменька. – Если ты только поэтому решила мне не доверять деньги, то это...

– Мамочка, зачем тебе деньги? – мягко спросила дочь. – Ты у нас итак выглядишь на все сто!

– Лет? – ужаснулась маменька.

– Да хватит вам! Что там с Лидкой-то? – не выдержала Анька и выглянула из комнаты.

– Так вот... – снова продолжила скорбеть Зинаида Васильевна. – Поскольку мы за нее взяли ответственность перед...

– Мам, заметь, это не я взяла, – напомнила Шура. – А деньги ты трясешь с меня...

– Не важно! – рыкнула мать. – Поскольку мы взяли, мы должны... мы должны выдать ее замуж достойно! Передать, так сказать, с рук на руки.

– Мам, так сколько ж можно? Мы уже столько раз передавали!

– И что?! ну не в те руки попадает ребенок! Значит...

– Слушайте! – вдруг загорелись глаза у Аньки. – А давайте найдем ее настоящих родителей! А вдруг у нее папаша какой-нибудь олигарх? Заводы у него там имеются, залежи нефти...

– Это у кого залежи нефти? – хлопнула себя по ногам маменька. – Это Колька Сычов – олигарх?! Оо-о-ой, не смешите меня! У него никогда штанов запасных не было, а то – залежи нефти! Да когда я от него Лидку родила, у него на бутылочку молока денег не было. Только на бутылку! Ха! Колька-олигарх!

Шура молча вытянула шею. Аня развела руками. Зинаида Васильевна поняла, что эта речь была явно лишней.

– Так ... я чего забежала – то... У тебя... это... соли не найдется? – наивно хлопала она глазами.

– Тебе куда? Насыпать... – недобро смотрела на маменьку

Шура.

– На рану! – фыркнула мать и поспешила удалиться.

– Нет, ну ты посмотри! – вздохнула Шура, когда мать вышла. – Вот, хоть ты тресни, а дай ей эти деньги! Главное – Лидочке надо, а мне!..

– Да ничего она не Лидочке, – поморщилась Анька. – Себе она хотела ...

– Уж скорее бы хозяева нашлись.

Через полчаса подруги и забыли про материнский визит. Анька показала в телефоне, как можно загружать фотографии и целые ролики, и сейчас они всю снимали Краша во всяких смешных позах.

– Пусть люди посмотрят, может быть, кто-то узнает своего щенка, – говорила Анька.

Шура только поддакивал, сама же в глубине души надеялась, что Краш никому не нужен. Хотя... Что значит – никому. Он очень нужен ей. Прямо очень!

Потом девушки придумывали, что бы такое надеть завтра на свидание и в субботу, на встречу с родственниками.

Утром надо было собираться на работу. Оставить маленького щенка на целый день одного Шура не решилась, поэтому взяла его с собой.

– Не переживай, – уговаривала она Краша, усаживая его в переноску. – Ты не все время будешь сидеть здесь. Я тебе там сделаю загончик такой, игрушек накидаю, ты там сидеть будешь. Если что – скажу, что продаешься... О! О! Чего за-

вертелся? Я скажу, что тебя уже купили, что ты! Я никому тебя не отдам.

В магазине, и в самом деле, Шура отделила угол и щенок чувствовал себя там прекрасно. Люди приходили, смотрели, сюсюкали, и даже что-то покупали самому песику.

Все было нормально, но одного визита девушка не ожидала.

Она как раз наливала воду щенку, когда в магазин зашел посетитель и сразу же спросил:

– Скажите, а у вас крысиного яда нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.